

ПОД ЗАЩИТОЙ

ВОЛКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владимир Босин

18+

Владимир Георгиевич Босин

Под защитой волков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68694657

SelfPub; 2023

Аннотация

Как поведёт себя человек, попав на необитаемый остров? А если он будет в составе группы без надежды на спасение? А если это целый материк, погружённый в хаос. Если мир сошёл с ума и нужно как-то выжить, спасти близких. Главный герой попал в подобную ситуацию.

Владимир Босин

Под защитой волков

Вот чего-чего, а этого я не ожидал. Очередной мутировавший коронавирус, эпидемия птичьего или свиного гриппа в особо вредной форме, экологическая катастрофа наконец, но не это.

Я смотрю на немолодого мужчину в техническом комбинезоне:

– Да парень, всё намного хуже, чем ты себе представляешь. Я не знаю, что происходит в городах, но связи нет и узнать не откуда. Самое хреновое, что оттуда очень мало народу вырвалось. Так, что давай, некогда мне тута болтать.

Я тупо смотрел на фуру, перекрывающую узкую дорогу. Водила закончил менять тяжеленное колесо и убирал инструмент.

Чёрт, сейчас бы закурить. Восемь лет назад бросил, а сейчас так захотелось. А может набрехал водила? Но тогда почему так долго нет связи, куда запропастился Чапай с Соней. Уже две недели прошло, как они уехали и ни слуха, ни духа.

Девять лет до описываемых событий.

Разрешите представиться, Максим Сомов. Двадцати восьми лет отроду, не женат, не привлекался, родственники на

оккупированных территориях не проживали. Морально не совсем устойчив, но жить мне это совсем не мешает. После школы успел немного поработать в автосервисе, куда устроил знакомый. Потом призвали в армию, я не счёл нужным уклоняться от призыва. Попал в погранвойска. Служба мне в общем понравилась. Размещались мы на территории Алтайского края, непосредственно на российско-казахской границе. Мне предложили пройти обучение в пограничном кинологическом центре ФСБ. После учпункта нас отправили в город Вязьма, где я, вместе с другими ребятами, проучился на специальных курсах почти три месяца. Нас учили по ускоренному курсу, я удивился, что, оказывается, есть даже ВУЗы по этой специальности.

В наши обязанности входило правильно использовать собак, обслуживать их потребности и оберегать. По окончании меня и еще троих ребят вернули в наше подразделение. Никакую границу мы, конечно, не охраняли, она с Казахстаном открытая. Но выборочный досмотр транспортных средств на предмет наркотических веществ, оружия и прочих запрещённых веществ проводили.

По окончании срока службы подписал контракт и стал контрактником. Ну а что, служба мне нравилась. Опять-таки зарплата у контрактника – 38000 рублей за сержантские лычки плюс доплата за специальные условия. На гражданке иди заработай такие деньги. По окончании двухлетнего срока уволился в запас. Поначалу вернулся домой в город Ново-

троицк Оренбургской области. Месяц пробездельничал, а что денег прикопил, имею право.

Потом попробовал себя торговым агентом в фирме, торгующей дорогущими пылесосами. Проработав в нескольких местах, понял, что работа с людьми, уболтать на покупку ненужной и дорогущей вещи – не моё.

Так я находился в поисках себя почти четыре месяца, пока, на меня по фейсбуку не вышел Чапай. Вернее Алексей Иванович Чапаев. В начале моей службы он являлся замкомандира части и курировал кинологическую службу. Уволился в звании капитана полтора года назад. В данное время работает в тех же краях, где мы служили вместе. После оживлённой переписки наш Чапай пригласил меня перебраться к нему. Моему бывшему командиру поручили организацию Центра кинологической службы при Бийском УВД. Вот он и набирает знакомых ребят, с кем ему довелось служить.

Прикинув все за и против я решил рискнуть. Надоело сидеть под маминой юбкой. Хочется самостоятельности, поэтому собрал вещички, обнял расстроенную маму, которая мне уже и невесту подобрала, и сел в поезд.

Бийск, небольшой городок, аж на 200 000 населения. Однако здесь немало серьёзных предприятий, есть научные институты. Как потом узнал, здесь четыре ВУЗа, и настоящий театр. Правда один, ну, для небольшого города неплохо.

На Герцена, где заседает наш Чапай, подъехал уже после обеда. Можно сказать, сразу с поезда. Алексей Иванович за

эти два года поправился и приобрёл некую вальяжность. Мы с ним даже мякнули за встречу по чуть-чуть. Потом он отвёз меня к знакомой, которая сдавала недалеко однокомнатную квартиру. За 7000 деревянных она сдала мне на длительный срок свою однушку вместе с мебелью и электро. В принципе неплохо, с меня только коммунальные.

По поводу зарплаты, Чапай обещает не обидеть. Естественно, мне придётся устроиться полицейским. За сержантское звание и мой должностной оклад инструктора-кинолога он обещает мне около 43 000. И это не предел при условии моего продвижения. А ещё отпуск 45 дней.

Так началась моя служба. В основном она заключается в обучении начинающих полицейских-кинологов. Обычно сюда идут ребята, кто и раньше имел дело с собаками. Не у всех получается. Домашний любимец и служебная собака, две большие разницы.

Первые живут в доме и их задача, не наложить кучу на коврик у входа. Служебные живут весь год в вольерах, и до своей пенсии, которая наступает, в среднем, в восемь лет, они работают и тренируются почти без выходных. А ещё они часто получают травмы или гибнут. Собака ведь без сомнения прыгнет на вооружённого преступника.

В основном у нас, конечно, овчарки, хотя есть два ротвейлера, лабрадор и даже кокер-спаниель. Собака оказалась отменным нюхачом и благодаря своим небольшим размером втискивается туда, куда овчарка только голову засунет.

За пять лет работы в полиции я дослужился аж до старшины. Правда зарплата у меня офицерская, благодаря стараниям Чапая. Учитывая место работы, мне довелось хлебнуть полицейских будней. Были и задержания, я стрелял, в ответ тоже прилетало. Всякое случалось.

А когда шеф разругался с начальством в пух и прах и ушёл из органов, я ушёл с ним. Честно говоря поднадоело, засиделся на одном месте.

Алексей Иванович решил стать заводчиков собак. В нашем тесном коллективе пока четыре человека. Кроме боса ещё его подруга, или как сейчас называют, гражданская жена Соня. Нашему Чапаю за сорок, в прошлом году отмечали юбилей. Соне где-то также. Она опытный ветеринар и большой любитель собак. Хотя почему-то держит кошку. Ещё Виталик, такой же лоботряс, как и я. Мы вместе служили и оказались здесь благодаря нашему командиру. С Виталиком мы даже вместе снимаем двушку в 23-м микрорайоне.

А что, так дешевле получается. И не скучно, когда мне нужно привести даму на ночь, друг остаётся ночевать на нашей базе. Ну и я аналогично.

Так вот, мы организовали совместную фирму с распределением прибыли согласно вложенным деньгам. Руководителем, конечно, наш Чапай, Соня ветеринар и универсал, а мы с Виталиком – две рабочие особи. Для начала сняли на окраине города большой дом, расположенный на удалении от остального жилья. Пришлось вложиться в него. Сам дом

в принципе нормальный, но нам нужно очистить большую площадь и смонтировать вольеры. Обычно служебные собаки располагаются в отдельных боксах. Но в данном случае мы заводчики, поэтому исходим из того, что 2–3 крупные собаки приходятся на один вольер. Конечно, отдельно для беременных и ощенившихся собак. Где-то через два месяца мы начали завозить собак. Чапай с Соней ездили по регионам нашей страны и покупали перспективных собак. Они изучали хорошие помёты, родословные родителей. Здесь очень важен выбор племенной суки, именно мать прививает щенкам социализацию. Если оставлять из помётов лучших сук, то можно серьёзно продвинуться в этом направлении. Хорошая сука – это правильно сложенная, крепкая собака, с эталонным костяком и углами, правильными движениями. К сожалению, покупатели в основном обращают внимание на дипломы родителей, поэтому и это приходится учитывать.

К сожалению, нам пришлось разводить породы, в которых лично я не бум-бум. Йоркширские терьеры, чихуахуа и лабрадоры.

Наши командиры купили несколько молодых собак каждой породы. Я и не думал, что здесь столько сложностей. Для каждой суки 2–3 дублёра кобеля. Если сука с хорошим экстерьером, но из посредственного помёта, то кобеля подбирают с противоположным качествами. Первое время, наша с Виталиком роль была в обслуживании собак. Выгуливать их, чистить вольеры, кормить, купать и вычёсывать. Сук начи-

нали вязать в полтора года. Желательно после родов пропустить одну течку, тогда собака долго будет оставаться в хорошей форме. Мне, учитывая мою любовь к крупным породам собак, доверили лабрадоров.

Первый год прибыли у нас не было, её сразу пускали на покупку перспективных племенных собак. Йоркширы приносят всего 2–4 щенка, чихуахуа 3–5 и лабрадоры 5–6. В помётах собак крупных пород больше щенков. Цена тоже сильно разнится, от 10000 до 50000. Бывает и выше. Короче, это не та сфера, где разбогатеешь. Зато рабочий день проходит быстро. Мы с Виталей переехали жить на нашу базу, командирская пара жила в трёхкомнатной квартире Сони. Приходится много работать на свежем воздухе, с собаками нужно гулять, летом загоняю их в воду. Недалеко от нас небольшая речка, ну а как? Будущим мамам необходимо движение для поддержания формы. Постепенно мы избавились от неудачных собак, оставив действительно лучших. Наш питомник стал пользоваться спросом. А через три года возник вопрос о расширении. Дело в том, что в этих местах немалый спрос на собак крупных пород. Нет, не бойцовых – охранных.

Что интересно, понятие бойцовой породы используется некорректно. Таких пород в принципе не существует, пожалуй, только шарпей идёт в сочетании с "бойцовый". Породы остальных "бойцовых", разводили как собак-компаньонов. При разведении особо агрессивные особи исключались, иначе таких собак невозможно контролировать. Злобу в них

вырабатывает только сам хозяин. Для человека наибольшую опасность представляют собаки, предназначенные для борьбы с человеком, то есть служебные. Из них особенно те, которые по роду службы вынуждены принимать самостоятельные решения – караульные собаки типа кавказской, среднеазиатской и многих других. Это мощные собаки с ярко выраженным инстинктом охраны территории. Причина агрессии собак – это неправильное разведение, плохое содержание и обучение.

Так на общем собрании мы решили расширяться. Повышенным спросом пользуются крупные охранные породы. Наши командиры занялись поиском подходящих производителей. А через полтора месяца мы уже обживали вольеры для новых собак.

Да, серьёзные товарищи, Чапай привёз классную суку среднеазиатской овчарки и пару производителей, перекупил у разорившегося заводчика где-то в Азии. Ещё мы заселили в вольеры несколько представителей лаек. А именно, модных сейчас сибирских хаски. По сравнению с мощными алабаями смотрятся как подростки. Но очень крепкая и подвижная собака. Сразу мы столкнулись с тем, что для этих пород необходимо намного большая территория. Выращивать их в условиях города чрезвычайно трудно. Хаски гиперактивна, её надо гонять, желательно по тайге. Алабай тоже требует места для выгула. После нескольких месяцев мучения нашли выход. На юго-западе края Алексей Иванович

нашёл заброшенную воинскую часть, которую можно выкупить за копейки.

Он смотался туда и вернулся довольный. Когда-то в советские годы здесь располагался ракетный дивизион, что-то там прикрывавший. Ещё в конце восьмидесятых часть расформировали, а территория части захирела. Мы приехали туда все вместе. Одноэтажная казарма, технические помещения и пара домиков. В одном из них теплилась жизнь. Бывший старший прапорщик советской армии Кузьмич Вениамин Петрович, так представился нам местный смотритель. Когда часть расформировали, он остался здесь с супругой. Поддерживал порядок, так сказать. Он охранял никому не нужный участок в несколько сотню соток в середине тайги. Постепенно о нём забыли. ЛЭП, что провели сюда для потребностей части, вышла из строя. Деревянные столбы с проводами остались, а электричества жок. Дочь уехала в город, вышла за муж, родила, развелась и там осталась.

Обо всём этом нам рассказывает уже немолодой мужчина. Мы, конечно, проставились за знакомство. Петрович оказался классным мужиком, гости у него редкость, в основном охотники из города наезжают.

Так вот, супруга его внезапно заболела и сгорела за год, оставив мужа одного. Но он и тут не растерялся, содержит живность, выживает охотой и огородом, ну и пенсия в помощь.

Осмотрев участок, мы прикинули, что если заказать ма-

териал для вольеров, то мы быстро их установим. Дело в том, что от части остались участки плотного грунта, которые только расчистить и можно монтировать вольеры. Километров в пятнадцати от нас небольшая деревня, где можно нанять тракториста.

Административно наша новая база относится к Смоленскому. Это село является центром одноимённого района. Там мы и провели нашу сделку. Местные чиновники поначалу подумали, что мы нашли в недрах что-то полезное. Узнав, что мы заводчики собак, поскучнели и отпустили нас с богем.

Почему мы забрались так далеко от города? Да элементарно, не хватило бабла на приличный участок поблизости. А для разведения собак крупных пород подобных нашим требуется огромный, отдельно стоящий участок для выгула. Ну, подумаешь пару часов потрястись, зато в наличии перспективный участок с имеющейся инфраструктурой.

Так началась наша жизнь на два дома. Крупных собак перевели в Ясное. Так мы назвали нашу базу за то, что она находится на высотке и когда утром туман, у нас всегда ясно.

Мы выработали следующий график, работаем помесечно. Виталик мой сменщик, в случае форсмажора, ну там болезнь или отпуск, нас подменяет Чапай. Регулярно приезжает наш штатный ветеринар. А уж когда роды, Соня зависает у нас на несколько дней. Из казармы мы устроили ветлечебницу и тёплые комнаты отвели для оцененных сук. Здесь имеет-

ся печь, мы её только привели в рабочий вид. Сами живём в домике с Петровичем. Так проще. Второй дом он сдаёт приезжим охотникам и рыболовам, немалую копейку рубит наш завхоз.

Так мы и жили почти два года. Денежка покатила нормальная, я даже собрался купить жильё в Бийске. Половой вопрос решаю регулярно, когда возвращаюсь в город. У меня имеются несколько достойных женщин, которые не спрашивают где был и не требуют показать кошелёк. Такие отношения меня пока устраивают. Ну, не попалась мне та, ради которой я готов остепениться.

А в последний раз моя командировка затянулась. Дело в том, что Виталья собрался слетать к родителям в Хабаровск, а Чапай который должен был меня заменить, попал в больницу с воспалением лёгких. Вот Соня и позвонила мне, попросила поработать два срока. Когда прошло ещё две лишние недели я начал волноваться. Не те это люди, Чапай с Соней, чтобы забыть про меня. Единственное место, где брал мой сотовый – это гора Лысая в нескольких километрах от нашей базы. Я через день пытался дозвониться до Сони. Ничего, пусто – абонент вне зоны доступа. Когда прошло ещё десять тревожных дней, я попытался позвонить своим знакомым, подругам, хоть кому-нибудь. Результат тот же. Тогда я успокоился, решив, что у меня проблемы с телефоном. У Петровича вообще древняя Нокиа с антенной. У неё аккумулятор давно сдох, зарядки не хватает, чтобы мне добраться с ним

до Лысой. Позже я понял, что что-то идёт не так. Но проблема в том, что у меня сука оценилась и щенки родились слабые. Ползают по загону, хорошо в этом возрасте, мать сама следит за ними. Кормит своим молоком, сжирает отходы их деятельности и не даёт разбредаться. Вот когда они перейдут на универсальное питание, тогда держись – глаз да глаз за ними. Петрович неохотно подменяет меня, но сейчас согласился:

– Да, съезди Макс, проверь. Ко мне ещё две декады назад собирались знакомые охотнички пожаловать. Может дорогу размыло.

Сейчас конец лета, недавно прошли хорошие дожди. Я завёл своего корейца, у меня пятилетний Hyundai i20. Прогрев движок выехал на грунтовку. До выезда на трассу 30 километров, эта наша тупиковая ветка. Зимой сами чистим её до выезда на основную дорогу, для этих целей у нас стоит старенький пикап Шевроле "Сильверадо". Корпус основательно побит, но благодаря стараниям Петровича и моим движок и ходовая в порядке. Этом монстр хорош тем, что на него имеется нож-лопата, которым мы отгребаем снег с дороги. Опять-таки полный привод позволяет вытянуть застрявшую легковушку, а у нас как развезёт дорогу, так хоть не высовывай носа с базы.

Свистнул Лорда и, дождавшись, когда он устроится на переднем сидении тронул машину.

Лорд – это моя личная собака, как-то раньше не заводил

своего. Ну, как обычно – сапожник без сапог. Я давненько хотел взять немца, но всё откладывал. А тут чуть больше года назад Чапай рассказал прикол. У его знакомого течная сука убежала в лес, вернулась через день. А через два с копеечкой месяца принесла приплод. Семь крепких щенков, вот только на восточно-европейскую овчарку, которой является мать, они не очень похожи. Скорее на волчат. Это так называемые волкособы. В дикой природе встречаются, они похожи на волка, но не боятся человека. Если приручить, то такая помесь значительно сильнее обычной собаки, неизменно вынослива, острее нюх и обладает повышенным интеллектом. Но с подобными метисами нужно уметь ладить, с трудом поддаётся обычной дрессировке. Надо договориться с собакой, просто натаскивать на команды не получится.

Как бы для дома не самая подходящая собачка. Поэтому хозяин просто раздаёт щенков на цепь. Мы не поленились, съездили посмотреть. Мать, крепкая сука классического чепрачного окраса с умными, карими глазами. Настороженно смотрит на нас. А щенки посветлее будут, мордочки более вытянутые, конечности длиннее обычного.

Понаблюдав, взял одного кобелька. Он, несмотря на юный возраст, активно изучает окружающий мир. Когда мой ботинок попался ему на пути, деловито пустил лужу под него и попытался взобраться. Взяв на руки, я ощутил специфический запах щенка, питавшегося мамкиным молоком. Договорились, что заберу позже, когда он начнёт питаться кор-

мом. Обычно в два месяца начинают прикармливать и постепенно отучают от молока. Вот тогда я его и заберу.

Назвал пса за его задумчивость и созерцательность уважительно Лордом. Щенок иногда увлекался, наблюдая за окружающим миром и становился похожим на важного лорда. Почти год я натаскивал его, просто приказать не получалось. Приходится на примере других собак действовать. Зато охранник из него великолепный, тенью ходит за мной, практически не лаает. Очень редко подаёт голос. Сейчас он ещё совсем молод, чуть больше года, но выглядит солиднее среднестатистической немецкой овчарки. Высота в холке 73см, весом за 50 кг. Заматерееет, дойдёт до 60 кг. Внешне Лорд всё-таки многое взял от матери, с чистым волком не спутать. От папаши достались мощные челюсти и более крупные клыки, голова крупновата с широким лбом. Глаза интересные – янтарного оттенка и замечательный, пушистый хвост.

На первый взгляд крупная дворняга со сложной родословной. Мы с Чапаем натаскали Лорда на сопротивление человеку в первую очередь, поэтому он настороженно отслеживает все перемещения в моём направлении.

Ездить в машине мы любим, высовываем лобастую голову в форточку и наблюдаем за пролетающим лесом. Я выехал с грунтовки на разбитую, с остатками асфальта трассу. На лево, это в райцентр, село Смоленское, направо Солоновка, ещё одно небольшое село на тысячу человек. Проехав к райцентру, остановился у бортового КАМАЗа, водила который

менял пробитое колесо. Тот настороженно смотрел на меня, потом ничего, разговорились.

Вот теперь я стою и думаю, а может он наврал. Но зачем? Да и такое просто в голову прийти не может. Вернувшись назад, вывалил всё Петровичу. Тот долго думал, скребя пятернёй по щеке, заросшей щетиной.

– Ну, тогда картинка складывается, тогда понятно, почему нет связи и дорога пустая. Вот только что нам делать то?

А я знаю, сам в шоке. Просто не могу воспринять это серьёзно.

Ещё когда я, три с лишним месяца тому назад, уезжал сюда на вахту, ситуация в мире запахла жареным. Спецоперация на Украине, почти открытое противостояние с западом. После взрывов на газопроводах наши в ответку повредили трансатлантический кабель, связывающий Америку и Европу. Обе стороны громыхали оружием и обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Я, честно говоря, в последнее время не слежу за новостями. Имею своё мнение на счёт всего происходящего, но никому его не навязываю. Но вот с одним работником, как раз выходцем с Украины мы несколько раз крепко цапались. Я пытался сказать, что война всегда плохо. Но демонизация всего русского мира, всех чохом, неважно, где русский человек живет – это геноцид в духе старого, доброго третьего рейха.

После таких споров я всегда чувствовал себя хреново, будто опустошили душу, поэтому перестал отслеживать про-

исходящее. Если меня мобилизуют, пойду, куда я денусь. А нет, так отстаньте.

И вот если верить моему утрешнему знакомцу, ситуация резко ухудшилась и дошло до последнего, начался обмен ядерными ударами. Естественно, многие страны имеют его на вооружении, ну и раз пошла такая катавасия, поспешили решить свои извечные проблемы с соседями и недругами. Как итог, по-видимому, человечеству на планете трындец. Масштабы трагедии осознать трудно, нет информации, но тот водила сказал, что центральная власть себя не проявляет.

Два дня мы сидели с Петровичем ниже травы, тише воды. Потом всё-таки решились на вылазку. Поехали вдвоём на пикапе, у него ещё лебёдка имеется. Если завязнем, деревьев вокруг полно, вылезем. Петрович даже взял свою ИЖ-27, охотничью вертикалку 12 калибра. На всякий случай. Выскочили на дорогу и повернули в направлении Смоленского. Тут ходу минут сорок, больно дорога убитая грузовиками. Обычно подсыпают, а сейчас яма на яме. Километра за три до села дорогу перегораживает земляная насыпь с угрожающей надписью на щите, – «Проезд запрещён, стреляем на поражение».

Ни хрена себе, развернулись и отъехали с километр, по-советались и решили не ходить пешком. Лучше добраться до деревушки Саватеево, до туда минут сорок пёхом по лесу или на машине по заросшей дороге, но не факт, что проедем.

Отъехав несколько километров, я заметил движение среди деревьев и сразу удар по машине, – Макс, газу, газуй давай, стреляют, – заорал Петровичу в ухо

Вот дела, свернув на нашу дорогу, Петрович замёл наши следы веткой, чтобы не проследили откуда машина.

А вечером решили подлечить нервишки и хлопнули хозяйской настойки. Петрович гонит самогонку и настаивает на ягоде, дубовой коре и лимонных корках.

Вроде первый стресс сняли, зато с утра маемся головами. Полечиться я наотрез отказался. Не люблю, к обеду голова сама прошла. А мы занимаемся изучением нашего имущества. Что мы имеет на нашей базе. Казарма с десятком комнат и останков панцирных кроватей и казарменной мебели. Там же ветлечебница и теплые боксы для нашей малышни. Есть две больших печи для обогрева здания. Оконные проёмы мы давно забили деревянными щитами для защиты. Осталось естественное освещение только в той части, где мы держим новорожденных. С другого краю кирпичного здания помещение бывшей кухни, здесь тоже имеется печь для готовки, пару разделочных столов с нержавеющей столешницами. Два дома, один гостевой из двух комнат, имеется неплохая обстановка. Петрович натаскал, чтобы создать творческую обстановку для любителей пострелять в беззащитных животных. В принципе в нём можно жить, есть печь и всё такое. Наш домик также из бруса, но побольше. Две большие комнаты, разделенные стенкой с отдельными вхо-

дами. Стеной служит печь. В моей части это комната средних размеров, тахта-полуторка, книжный шкаф, одежный и тумбочка. При входе сначала попадаешь в сени, где хранится кой-какой инвентарь и верхняя одежда. А ещё здесь обитает Лорд, спит на моей старой фуфайке.

У Петровича поинтереснее, он обжил с любовью свою половину. Большая комната разделена занавеской на спальню и зал. Передняя часть русской печи как раз у него. Поэтому и готовит в основном он, а я прихожу харчеваться. Нет, с меня ручной труд – натаскать воды, для этого у нас самая настоящая колонка. Ручным насосом подкачиваешь и на выходе получаешь вкуснейшую артезианскую водичку. Опять-таки принести порцию дров или ещё какую грязную работу. Но не будем о больном.

Пока была жива супруга, Петрович содержал огород приличных размеров, а за домом у нас настоящий сад. Десятки деревьев и кустарник. Это яблоки и ранетки нескольких сортов, летних и осенних сортов. Пара вишнёвых деревьев, кусты красной смородины. Огород, конечно, постепенно немного усох, ну сколько надо на 2–3 человек. Но сотки три картошки всегда сажали, капуста, баклажан и кабачок, огурцы тоже свои. Редиска и морковь, пожалуй, всё. Моё дело рабское, прополоть, полить, выкопать. Ну а как же ещё, Петрович сам всё не потянет. Он ведь тоже мне помогает.

Так, что ещё у нас имеется. А, старый армейский дизель-генератор. Запускаем, когда нужен свет. Слава богу у

нас имеется своя мини заправка, осталась от вояк. Двухтонная ёмкость с бензином и под соляру на пять тонн. Последняя полная только на две трети. Уголь и дрова в порядке, завезли с оказией, на носу то зима.

На следующий день проверили состояние с провизией. Что я могу сказать, для нас хватит надолго. Крупы и консервы завезли, да и рачительный Петрович вовсю увлекается засолками и вареньями. А вот с чем полный швах, это с кормом для братьев наших меньших.

Мы в основном кормим собак сухим кормом, иногда добавляем натуральный. Какой лучше? Тут важна сбалансированность кормов белками-углеводами-минеральными веществами. В обоих случаях можно добиться стопроцентного результата. Нам проще было завозить по несколько тонн корма определённой фирмы, которая предоставляла нам скидку на опт. Дозированное кормление позволяет не переживать за здоровье животных. Сейчас же у меня осталось тонны полторы для взрослых собак. Для молоди свой сухой корм и смеси. Им нужно больше белка и творог для строительства тела. Можно давать кашу.

Простая арифметика показывает следующее. Наши собачки при средней физической активности потребляют 500–600 граммов сухого корма в день. В желудке корм, разбухая, увеличивается раза в три. Припасов хватит на три месяца, если экономить – четыре.

И вот сейчас я чешу репу, что же делать. У меня на ба-

лансе десяток алабаев – три суки и производители, это, не считая оценившейся с семейством. Хаски представлены не менее достойно. Аж двенадцать, кстати ещё одна среднеазиатская овчарка на сносях и две хаски.

Чёрт, что же я с ними буду делать.

А вечером держали совет с Петровичем. Мои сомнения он разбил в пух и прах.

– Эх Макс, ты больно молод, откуда тебе знать. В старые времена, когда не было электричества и машин люди тоже жили в лесу. В основном охотой и огородом. С этим у нас все в порядке. А знаешь, что ценилось больше всего из живности?

– Ну лошадь наверное или корова.

– Ну это понятно, но не меньше ценили хороших собак. В первую очередь охотничьих, а потом охранников. Дворняжка, она только сигнал подаст и забьётся в будку, а то и не вякнет, если допустим волка испугается. А хороший охранник будет до последнего хозяина или его добро защищать. Вот так, нам бы наших собачек побережь надо.

– Да мне тоже жалко с ними расставаться, но тогда придётся на охоту чаще выходить. И не та уток, а на крупного зверя.

– Ничего, охотничьего припаса у меня хватит на несколько лет.

После этого разговора у меня стало легче на душе. Вышли на улицу, – о, забыл сказать. А у нас ещё Майка с Борькой

есть, это корова с телёнком. А ещё десяток несущек во главе с Семён Семенычем. Так петуха прозвали за самостоятельный характер. К курицам только Петровича подпускает.

С утра залатали пробоину в кузове пикапа, пуля пробила борт и застряла в другом, – из калаша шмаляли, – авторитетно заявил напарник. Заведя дизель, я прихватил заготовленную латку и обварил по контуру. Не зря я в своё время купил на свои кровные китайский инверторный сварочник. Лёгенький и недорогой, электроды четвёрку спокойно тянет. Зачистил диском место сварки. Ещё бы покрасить, но не до этого, много дел. Сегодня у нас в планах охота, нам нужно мясо для наших собак. Мы с Петровичем и раньше выбирались на охоту, но больше на пернатых. Сейчас же пойдём за большим кушем. У нас хватает зверья, место тут дикие. Городские сюда не едут, дорога трудная. Местных немного, поэтому дичь чувствует себя вольготно. У нас и лось водится, и кабарга, косуля, олень и марал. Это из предпочтительных. Есть и опасные – кабан и косилапый, но это если совсем припрёт.

Петрович вышел со своей ижовкой, а у меня ТОЗ-34, дувствольная вертикалка двенадцатого калибра. Для охоты на птицу, мощность патрона избыточна, но я уже привык. Патроны Петрович порекомендовал картечь пятёрку. Лорд, конечно, со мной, но он не приучен к охоте, как таковой. Для таких целей мы обычно берём Астру. Астра – молодая двухлетняя сука породы хаски, за последнее время мы немного

натаскали её. Лайка является универсальной охотничьей собакой, подходящей для выслеживания как травоядных, так и хищников. Мы даже на птицу её брали, конечно она сильно уступает тому же сеттеру, но на безрыбье и рак рыба.

Астра радостно носится вокруг нас, чует развлечение. Такой отмахать по лесу пару десятков километров только в радость. Её умотать очень трудно, если только в нарты запрячь по глубокому снегу.

Петрович повёл нас в сторону предгорий, там олени места и больше шансов встретить нужную нам добычу. Что интересно, первым учуял Лорд, потом уже Астра направилась в нужном направлении. На полянке, метрах в двухстах от нас небольшое стадо косуль, 5–6 особей. Мы замерли, боясь спугнуть, расстояние для стрельбы велико. Собаки стелются рядом. Когда осталось метров 70, косули насторожились и стали медленно отходить от нас. Дальнейшего я не ожидал, Петрович громко крикнул, и животные замерли. Я разрядил ружьё вслед за напарником. На моё удивление два животных ранены, одно упало, второе попыталось ломануться через кусты. Но тут уже Астра вцепилась в бочину и завалила на землю.

– Да, хорошо они кучно стояли, поэтому картечь нашла своё. Обычно, в одиночную цель удаётся попасть метров с сорока, не дальше.

Косули молодые, килограмм по 30–35. Хорошо, мы не больше километра отошли от дома. Поначалу нести было

нормально, а к концу откровенно устали. Туши сразу разделали, шкуру Петрович сам аккуратно снимал, – попробуем завтра сходить в Саватеево, там знакомый скорняк. Раньше ему шкуры сдавал, сейчас не знаю.

Лучшие куски мяса я отнёс на ледник. Это под домом у нас оборудована глубокая землянка, куда с зимы укладываются лёд. Холод сохраняется до осени.

С вечера поставил на комбинированную печь огромный бак, найденный на казарменной кухне. Наверное, в нём варили первое или чай. Сюда пошли все кости с ливером, проварив пару часов, высыпал перловки килограмма четыре и немного сухого корма. Всё, теперь будет само доходить.

На будущее надо раньше ставить готовить собакам, а то уже поздновато, а у нас на завтра особые планы.

К утру собачья каша уже остыла, можно давать. Я заранее экспроприировал солдатские глубокие алюминиевые миски.

Мои питомцы немного прибалдели от нового питания, нашлись даже консервативные особи, что не доели свою порцию. Ничего вечером доедят. Я варил из расчёта двухразового питания.

Быстро собрались с напарником и вышли в путь. До Саватеева по прохладной погоде, что установилась в последнее время дошли за пятьдесят минут. Шли напрямки, Петрович дорогу хорошо знает. Да и я, несколько раз там бывал. Ходил в местный магазинчик. Сама деревушка небольшая, домов на тридцать. Но территорию заняла приличную, потому что у

каждого дома солидные участки соток по двадцать, не меньше. Нас встретили настороженно, лениво побрехала местная мохнатая охрана. Надо сказать, не на каждом дворе имеется хотя бы такие собаки. Информация к размышлению.

Из местных я никого не знаю, помню только дебелую продавщицу с магазина. Но он сейчас закрыт. Зато мой напарник ориентируется как у себя дома. Поручался со стоящими поодаль мужиками. Те вооружены ружьями и даже пару мосинских карабинов углядел.

Нас проводили к дому местного старосты. Хм, не даром поговаривали, что тут староверы проживают. Немолодой мужик под полтинник с окладистой бородой, одет в выцветший милицейский камуфляж.

– Познакомьтесь, мой напарник, Максим. А это тутошний глава посёлка, Николай Демидович Чистов.

Далее мы слушали неторопливую речь местного главы. К сожалению, он только подтвердил произошедшую катастрофу.

– Беженцы говорят, что от Бийска мало чего осталось, кто успел, разбежались по области. Такие места как Смоленское вынуждены были ограничить доступ на территорию свои посёлков. Люди бегут, кто в чём. Всех нужно накормить, разместить и обогреть. А на носу зима. А люди то разные попадают, ну кому нужны эти менеджеры и агенты по продажам. А ещё развелось тута бандитов разных. Сидят по дорогам, останавливают машины с беженцами. Даже на Смо-

ленское пару раз нападали, грабят крайние дома, похватывают что подороже, баб заберут, а дома поджигают. Теперь сельчане перекрыли подъезды к селу и выставили охрану, вроде получше стало.

Вот в таком духе прошло наше знакомство. Нас напоили вкуснейшим взваром из ягод.

– Антихрист воцарился в душах людей, довели поповцы до судного дня, прости господи за грехи наши.

Точно старообрядцы, перекрестился хозяин на икону двумя перстами. Да хоть четырьмя, лишь бы нам жить не мешали. Отпустили нас только после сытного обеда, удалось перезнакомиться со всем мужским населением, женщин почти не видно. Мы сумели обговорить наше сосуществование, мы не лезем к ним без приглашения, они к нам. Только по делу. Как выяснилось, местные мужики ещё те куркули. Пока народ в панике искал место поспокойнее, они на нескольких грузовиках прочесали половину области. Намародёрили не мало, вскрыли несколько оптовых баз на окраинах поселений. Вывозили ночами, у них много чего нам нужного имеется. После длительного торга мы договорились отдать им трёх щенков среднеазиатской овчарки. за это нам подкинут около тонны ячменной крупы. Она неправильно хранилась, подмокла, поэтому так легко отдали. А главное нам выделяют двухлетнего жеребца. Петрович, собственно, за этим сюда и шёл.

Назад шли и ругались, – Петрович, на хрена нам этот на-

хлебник. Огород и так обрабатываем, только ежели покататься, так лес вокруг, особо не получится. У нас машина имеется, если чего привезти. А щенок алабая, сам говорил, дорогого стоит по нынешним временам.

– Макс, вот сразу ясно, что ты городской. Машина протянет ещё пару лет, скорее бензин кончится, где доставать будем. А коню только сена, да зерна немного.

– Ладно, раз договорились. Но надо дороже оценивать наших собачек. Ничего похожего в округе не имеется.

На подходе к дому услышали собачий лай. Побежали, слава богу не косолапый. Мы спугнули кого-то из хищников, который интересовался нашим курятником.

Так дело не пойдёт, у нас куча охраны, закрытой в вольеры, а база без пригляда.

Я задумчиво оглядываю своих собачек. Смысл содержания собак в вольерах, это селекция. Алабаев, в принципе, можно переводить на открытое содержание. Чисто зональные собаки, немного с ним поработать и будет порядок. От дома далеко не убегут. Сейчас уже нет смысла в правильной вязке, когда нужно повязать суку в определённое время с конкретным кобелём. Пусть плодятся естественным способом. Зато база будет под плотным контролем. А вот с хаски другая история, половина сразу удерёт в лес, больно активные и любопытные собаки.

Начал я с того, что выбрал двух кобелей алабаев помощнее и начал ими заниматься. Собственно, не было раньше

необходимости в этом. Собаки социализированы, знают элементарные команды. Что ещё нужно от элитного производителя. А сейчас мне нужно приучить их к охране нашей территории. Переводить с вольеров не буду, зачем, пусть так и живут в вольерах. Они у нас устроены по классической схеме. С трёх сторон плотные деревянные стены с фасада металлическая решётка. Ну и конечно утеплённая будка. Размеры таковы, чтобы собака могла вытянуть лапы, но и лишнее пространство не нужно. На зиму вход в будку завешивается тонким войлоком от ветра и холода. Вот и сейчас мы с Петровичем сняли с двух вольеров решётки, чему последний очень рад. На металл у него особые планы.

В течение недели мы освободили всех алабаев. Собаки быстро освоились с новым режимом, да и натуральную еду с удовольствием освоили. Зато сейчас хрумкают косточки. В первый же день выявился лидер. Это Атос, кстати не самый крупный пёс, но агрессивнее других однозначно. Поэтому я стал больше время уделять ему, приучая к себе. Лорд ужасно ревнует, приходится закрывать дома, иначе сцепятся. Мой кобель не имеет ни малейшего пиетета перед семидесятикилограммовым алабаем. Не знаю даже, кто возьмёт вверх в схватке. Хаски потягивают из вольеров, им ужасно хочется на волю. Я, конечно, вывожу их по очереди, но это же не абсолютная свобода как у их более крупных коллег.

Староверы забросили нам два десятка порченных мешков с крупой. Мы с Петровичем два дня пересушивали её на

солнце, оно в первый раз за две недели выглянуло. Уже сентябрь, мы стараемся вдвоём не уходить из дома. Если Петрович с Астрой ушли по мясо, то я занимаюсь хозяйством или собаками. Иногда брожу по округе, высыпало много грибов, вот я и заготавливаю на зиму. Потом вечером сижу и перерабатываю. Что-то на сушку, другое на засолку. Жалко морозилки нет, можно их отваривать и замораживать. А потом доставай и готовь, хочешь пожарь, а можно супчик сварить или замариновать.

Пару женщин бы нам, так задолбала эта кухонная работа. Петрович кивает и глубокомысленно молчит.

С утра накормил собак, свистнул Лорда, Петрович уже идёт со своим карабином. Я завистливо посматриваю на его "Сайгу". Этот охотничий карабин под патрон 7.62x39 создан на базе АК-74М. Он чуть легче моего, магазин на тридцать патронов, и главное- оптический прицел.

Это Петрович вскрыл заначку, у него не мало оружия для богатеньких охотников – браконьеры, ядрить его налево.

А мне он отдал свой СКС, патрон тот же, но магазин на 10 патронов. Тоже неплохая штука. У Петровича больше опыта в этих делах. Симонов точнее и надёжнее, а Сайга первую пулю ложит точно, а затем уводит вверх и вправо. Но если приспособиться, то 30 выстрелов – это аргумент. А ещё с оптикой, да умеючи. В отличии от Петровича моя стрелковая практика победнее. Конечно, с АК под патрон 5.45 пострелял не мало на полигоне. Но моим табельным оружием

в армии, да и в полиции являлся тудяга ПМ. Девятимиллиметровый пистолет Макарова, из него я, наверное, несколько цинков сжёл за время своей службы.

В нынешних условиях решили вооружиться более серьёзно. Охотничьи ружья против АК не покатыят. По просёлку мы проехали до объездной дороги, а уж там решили заезжать в Смоленское. На западном въезде стоит ЗИЛ-131, перекрывающая дорогу. По сторонам от неё угадываются защитные укрепления типа окопов, перекрытых брёвнами. В бойнице из мешков с песком торчит ствол пулемёта, похож на ПК.

Мы вышли из машины, Петрович прошёл вперёд, потолковал с мужиками на блокпост.

– Поехали, Макс. Только потише, они тута такие нервные. Если бы не один знакомый, который подтвердил, что я местный, то не пустили бы.

Я осторожно проезжают между кучами земли, служащими для препятствия проезда на машине по прямой на скорости. Грузовик фыркнул струёй вонючего дыма и отъехал, освобождая нам дорогу.

В бывшем здании райсовета куча мала. Есть женщины и дети, но в основном взрослые мужчины. Их строят и под крики разводящих уводят в сторону. У входа в здание охранник с обрезом двустволки подсказал нам, к кому обратится.

Молодая женщина с усталым лицом и голосом, охрипшим от перенапряжения, согласилась нас выслушать.

– Хорошо, я вас поняла. Вы ищите родственников, спис-

ков таких вы не найдёте. Поначалу мы пытались упорядочить беженцев и записывали их данные. Но, потом поняли, что бесполезно. Столько народу прибыло, до катастрофы нас едва 10000 насчитывалось, сейчас на глазок, наверное, 40000. Мы закрыли въезды, не принимаем новых, иначе наступит коллапс, понимаете.

Женщина измученно нам улыбнулась.

– Единственно, что могу посоветовать, это подойти попозже на главную площадь. Мы там разбили армейские кухни, подкармливаем народ. Посмотрите там своих, может повезёт.

Мы проехали по селу, много празднующихся из беженцев. С завистью посматривают на нашу машину. Ещё год назад оставлял её на этой же площади, даже не закрывая. Никто не зарился, сейчас другое дело. Полноприводный пикап с двойной кабиной и вместительным кузовом. Ага, а рынок то работает. Я прошвырнулся по нему, оставив Лорда с Петровичем в машине.

Чего тут только нет, особым спросом пользуется ряд, где продают оружие и патроны. Консервы и продовольствие тоже в цене. Лекарства и добротная сельская одежда идёт втридорога. А вот беженцы, продающие предметы роскоши прошлой жизни с тоской смотрят на проходящих мимо покупателей.

– Петрович, давай на площадь, поищем знакомых. И пора уже, а то я беспокоюсь о собаках. Не принесло бы кого

нелёгкая.

На сей раз в машине остался я, а Петрович ввинтился в толпу людей, подходящих к армейским кухням людей. Машину оставили в сторонке, но всё равно любопытствующие подходили, интересовались, не продаю ли.

И только мой жёсткий взгляд, карабин на сгибе руки и недружелюбно поднятая верхняя губа Лорда красноречиво отвечали на этот вопрос.

Я уже начал переживать, Петровича долго нет, когда вдруг увидел его плотную фигуру. И ведь не один идёт, с ним женщина с маленькой девочкой. А кто там рядом, ба, вот это сюрприз.

Я, не выдержал и побежал навстречу. Эту парочку я где-то уже видел, Чапай с Соней, как они тут оказались. После бурной встречи, у меня даже от чувств слёзы навернулись, мы залезли в кабину и поехали назад к рынку. Оказывается, что эта женщина – дочь Петровича с внучкой. Они уже полтора месяца тут ошиваются. Так как у той практически нет вещей, отобрали добрые прохожие, даже детское забрали. Вот и решили прикупить им на первое время. Я опять остался в машине в компании с Чапаем. Да, с ними ещё лабрадор. Шерсть свалялась, худющий.

– Макс, потом поговорим, дай дух перевести.

Назад ехали в тесноте, но не в обиде. Я за рулём, Петрович рядом и внучка на коленях. Остальные сзади. Я вкратце рассказал нашу историю и в каком состоянии сейчас собаки.

А вечером мы сидели за столом на половине Петровича. У нас имеется большая баня на пару отделений бойцов. Вот мы натопили и в два приёма помылись.

А теперь, женщины жарят мясо, а мы расслабляемся. Под квашенную капусту пробуем хозяйскую самогонку.

Дочь Петровича зовут Катериной, слегка за тридцать, полноватая и неженственная, а вот её дочка Женька, просто прелесть. Девочке пять лет, ужасная непоседа, чувствую – намеряемся мы с ней.

Они сразу как поняли, что пахнет жареным, рванули из города, но их путь не был лёгким. Автобус с такими же беженцами дважды грабили, женщин помоложе увели. Намучались, пока добрались до Смоленского. А дальше никто не соглашался отвезти в дикую глушь. Вот они и сидели на месте. Катя уходила каждое утро на уборку картошки с сельских полей, за это её кормили, спали в палатке. Дочка вместе с мамой выходила в поле, оставить то не с кем.

А вот у Чапая история поинтереснее. Заболел этот пёс, нужна была операция. Соня не хирург, поэтому погрузили собаку и выехали к знакомому ветеринару, который согласился принять в вечернее время. Тот халтурил и подрабатывал дома, где имелись все условия для проведения операций и выхаживания после. Так, как жил хирург в соседнем районе, то первые взрывы застали их в дороге. Чапай сразу вкурил и погнал подальше от города. До ветеринара они добрались и тот успел прооперировать собаку. Так что пёс

практически спас жизнь своим хозяевам. По свидетельствам очевидцев на Бийск упали две ракеты. Те, кто жил на окраинах, успели слинять. Ну, у кого сработала правильная реакция. Первые недели дороги были забиты, появились мародёры. Ехали по ночам, пробираясь по неоживлённым трассам. Пришлось отсиживаться по людям, в ожидании, когда дороги очистятся. Уже на подъезде к Смоленскому их обстреляли, движок пробило пулей. Добрались до села и безуспешно искали попутку. Хотели уже пешком выходить, ждали только, когда собака придёт в форму.

– После чая, мы сидели с Чапаем у них в домике. Сразу решили, что Петрович остаётся со своими женщинами, я в своей комнате, а Чапай с Соней в домике для гостей. Там две комнаты, Соня с собакой уже спит, а мы сидим на улице.

– Макс, почему так вышло – не знаю. Кто виноват? Когда америкосы взорвали две нитки Северных потоков, наши рванули трансатлантический кабель. Началось бряцанье оружием, а тут ещё поляки ввели свои части на территорию Украины. Ну и схлестнулись конечно с нашими. Иди знай, кто первый начал. В результате Европы практически нет, европейской части России тоже. Крупные города на востоке также сильно пострадали. Досталось неплохо Америке и Китаю, думаю, что у них не лучше нашего. Выжить можно только в глухомани вроде нашей.

– Да.., ладно Иванович, айда на боковую. Завтра вставать рано.

Этой ночью я заснул с улыбкой. Возращение товарищей снимало с меня массу проблем. Наконец-то я вздохну спокойно.

Зря я так думал. Меня немного пожурили за бестолковость, но простили и отправили заниматься собаками. Мою идею переводить кормление на натуральную основу, правда одобрили.

Неделя прошло на ура. Мы с Петровичем каждый день уходили на охоту. Вот сегодня он снайперским выстрелом завалил лося. Килограмм 600. Хорошо, в получасе ходьбу до нас. Я оставил Петровича разделывать топором тушу, а сам пошёл за помощью. Мы с Чапаем притащили строительную тележку и за две ходки перетащили всю тушу, за исключением части скелета. Теперь можно несколько дней не охотиться. Слава богу, Катерина взяла на себя труд по готовке для людей и собак. Мы ей, конечно, помогали с водой и дровами. Когда наши щенки с того помета перешли на натуральную пищу, Чапай с Петровичем отправились в Саватеево. Назад привели молодого жеребца.

– Двухлеток, рановато ему под седло. Погодить нужно хотя бы полгода.

Нового нахлебника определили к Майке. Теперь у нас там овин, хлев и птичник в одном флаконе. Только два разных помещения. Семён Семёнович властвует в небольшом курятнике, а в большом помещении у нас корова с телёнком и жеребец. Наверху сено, а у входа обосновалась та сука, ко-

торая оценилась. Теперь щенков у ней забрали, оставшиеся четыре у Сони в доме. А мать вернули из тёплого помещения в вольер. Ей это не понравилось, и она пристроилась в сарае. Там теплее, чем на улице. А может запах молока ей знаком. Короче решили её там оставить, пусть охраняет. Не дай бог хищник подкопает стены или человек решит свести наших животных. А тут такой сюрприз в виде 60 килограммов мышц и клыков.

На кормёжки собаки собираются к площадке вольеров. Тут у нас жёсткое расписание. Обиженных хаски мы начинаем приучать к воле. Соня говорит, что течных сук она будет отделять, чтобы правильно повязать. А то не хватало ещё помесков алабая и лайки.

А на состоявшемся собрании коллектива мы решили расширяться.

– Ребята, в селе мы познакомились с нормальными людьми. Есть несколько семей, которых можно было бы пригласить к нам.

Мы крутили и так и этак. Брать новых иждивенцев не хочется. Разве что, если толковых, тогда можно было бы.

Проблема наша в том, что нас очень мало. Мы с трудом себя обслуживаем. Если те же староверы решат, что им нужнее наше имущество, то просто придут и отнимут. У них одних мужиков около семидесяти. А если бандиты пожалуют.

Поэтому решили продвигать две задачи. Нужно восстановить казарму до жилого состояния. А второе – это смотаться

в Смоленское.

С утра Чапай забрал наши карабины и умотал с Соней. Они также забрали четырёх щенков на продажу. Нам нужно оружие и патроны. Если получится забрать несколько человек в команду – тоже неплохо.

А мы с Петровичем начали готовить комнаты. Казарма была устроена по такому принципу. Вход по центру здания, налево огромная комната, где раньше жил рядовой состав. Она вся завалена остатками мебели и кроватей. Их сложили и забыли. Для этой комнаты имеется отдельная печь, но её тысячу лет не проверяли. Направо идут несколько небольших комнат, предназначение которых понятно из табличек. Медпункт, библиотека, красный уголок и ещё две общего типа. Сразу у входа помещение для сушки одежды. В конце коридора столовая, из которой мы сделали помещение для новорожденных и кухня. На ней остались столы и пару ёмкостей, где раньше что-то хранили. Именно кухня была адаптирована под ветлечебницу. Здесь Соня помогала оценить-ся беременным мамочкам. Ну, и если собака заболела, то тоже тащили сюда. В этой части здания своя печь, которую мы растапливаем, когда холодно и есть пациенты.

С левой стороны имеется ещё бывшая кандейка старшины с маленьким окошком и комната с умывальниками. Туалет на улице, и не далеко от нашего домика имеется большая баня.

Выбрали три комнаты по центру здания. Это бывший

красный уголок, медпункт и безымённая комната. Отодрали щиты, остекление почти не пострадало за эти годы. Теперь завели дизель и начали нарезать заготовки для будущих ограждений на окнах. Используем ограждения от вольеров. Обрезаем в размер уголок, который идёт по периметру, перекраиваем и варим. За три часа управились. Потом пошли к дому перекусить. Катерина, молодца, сварила борщ. Мы умяли по большой чашке, куски мяса вываливали и ели отдельно. Мосол пошёл Лорду на пропитание. Дальше прикрутили решётки с наружной стороны окон.

В комнатах прибрались, даже притащили кровати поцелее. А что им сделается – железо. Есть тумбочки, вешалки и даже два одёжных шкафа. Вот с матрасами и постельным худо. К вечеру вернулись наши. Не одни, с ними две семьи. Молодая пара и вторая – уже в возрасте с дочерью. За ужином и познакомились. Игорь и Наташа, 25 и 22 года. Он работал механиком в фирменном гараже Scania, ремонтировал большегрузные машины. Чапай говорит, что с руками и головой у него всё в порядке. Наташа студентка медик, проработала три года. Будущая специализация – педиатрия. Ну, врач нам очень даже не помешает.

Вторая пара – Николай Степанович работал в следственной части прокуратуры. Под пятьдесят, серьёзный мужчина, в хорошей физической форме. Не знаю, что у нас расследовать, но ведь не зря Чапай его притащил. Его жена радостно сообщила, что её лучше называть тётёй Олей. Она всю жизнь

проработала домохозяйкой. У четы был старый дом с большим участком на окраине города. Ну и тётя Оля с удовольствием занималась огородом и садом. Это неплохо. Ну и на сладенькое, это Алёна. Девушка шестнадцати годков, весьма симпатичная и фигуристая. Вот только она так испуганно смотрит на нас, что хочется показать руки, что в них ничего опасного нет.

Наша егоза, которая Евгения, пристроилась к Алёне, с интересом оценивая последнюю на предмет подружиться. Судя по тому, что непоседа уже положила голову на колени девушки, подружатся. Эту ночь новенькие уплотнили нас. Игорь спал у меня, Его Наташа у Петровича. А Николай Степанович с семейством перебрался в домик Чапая.

А с утра помогали им обосноваться в казарме. Женщины нашли где-то ткань и на ручной швейной машинке пошили занавески на окна. К вечеру у них стало вполне уютно. Мы с Петровичем одели что погрязнее и полезли чистить трубу печи, что обогревала другую половину здания. Извозюкались изрядно, пришлось подмазать раствором потрескавшуюся трубу.

Запуск печи показал, что она отсырела, но вполне работает. Ей дали при небольшой температуре прогреться. Всё, теперь, если будут постояльцы, можно заселять и в эту часть здания. Первую печь мы передали на баланс Игорю, пусть сами обслуживают. Проверили, что он понимает, с какой стороны к ней подходить, и скинули с себя этот груз.

Днём Петрович провёл для нас экскурсию по базе. Я-то в основном это знаю, а для новичков интересно.

– Наш дивизион состоял из комплексов С-75 "Волхов-2М". Именно из такого приземлили в 1960 году Пауерса. Так вот в дивизионе было 65 человек. Около 35–40 рядовых, которые жили в одной комнате, ну там сейчас склад мебели. Командир с заместителями жили в домиках, а офицерский состав с семьями в бараке. От него ничего не осталось, я разобрал на доски. Там сейчас ваши вольеры стоят. Основное здание старое, ещё послевоенной постройки. Тогда умели строить, тем более военнопленные японцы тут работали. Отапливается двумя печами, но планировали построить свою котельную. Даже котёл завезли, но не успели. В начале планировалось перевооружение на новые комплексы С-200. Но потом наверху решили просто расформировать часть. А мне подошёл срок и решили мы с супругой остаться на месте. Даже зарплату платили как сторожу. А как Союз рухнул, вообще про нас забыли. Ну, ничего. Мы выжили, дочку вырастили, обросли хозяйством.

Теперь, что удалось Чапаю наторговать. наших щенков оценили достойно, поэтому итогом стали два средней степени поюзаности АК-74 под патрон 7.62 и целый сидор соответствующих патронов. Для нас очень важно не менять калибр. Пока-что всё нарезное у нас под один патрон.

– А это дали на сдачу, – Чапай вытащил мой любимый ПМ. Я с радостным воплем забрал его себе. Это оказался

ПММ, практически то же самое, но с увеличенным патронником на 12 выстрелов. Ну, четыре дополнительных патрона в сложной ситуации существенны.

Радость моя оказалась преждевременной. Пистолет забрал Николай Степанович, он отказался от карабина, объяснив, что с пистолетом на "ты", а к длинностволу не привык. Так что я так и остался с СКС и своей двустволкой. Чапай с Соней забрали оба автомата, привели их в порядок и теперь не расстаются с ними.

Постепенно жизнь налаживается. Мы с Петровичем попеременно уходим в лес за мясом. Чапай приспособился со своим лабрадором приносить пернатую дичь. Я почему-то думал, что это чисто детская и семейная порода. А оказалось, что выводили их как подружейную охотничью собаку. А также как поводыря и спасателя. А люди используют в основном как компаньонов – потискать и раскормить до безобразия.

Игорь с Николаем Степановичем наводит порядок в казарме. Разгребают старую мебель и кровати. Последние разнесли по комнатам. Мебель перебрали, что можно отремонтировали. В углу нашли две печки-буржуйки, очень ценная вещь по нашим временам. Впереди холода, поэтому они установили обе в комнатах, выведя трубы на улицу. Сами печи представляют грубо сваренные кубы из толстого железа в 3мм. На плоской поверхности можно вскипятить чай или подогреть еду. Что бы можно было на ней готовить, я помог

ребятам, и мы врезали в верхнюю плоскость по конфорке со съёмными кольцами. Теперь снять заглушку и вари на здоровье. Женщинам это очень понравилось.

Отношения с Алёной быстро перешли в дружеские, она помогала мне с выгулом наших собачек. Раз даже взял на охоту, но зарёкся. Девушка вскрикивала, когда обнаруживала живность, чем мешала нам с Лордом. А когда я подстрелил коосу, она заплакала от жалости.

Ну конечно, есть мясо любим, а не задумываемся, что кто-то пожертвовал ради этого своей жизнью.

В последнее время Чапай, который остался нашим командиром, попросил меня уходить дальше от лагеря в поиск:

– Макс, с мясом у нас пока порядок. Но меня беспокоит неизвестность, понимаешь, на дорогах сейчас беспредел. Я боюсь незваных гостей, пройдишь поближе к дороге, посмотри там обстановку. Пассивных мер защиты уже недостаточно.

Это он имеет в виду, что мы заблокировали грунтовку, ведущую от трассы к нашей базе. По этой дороге давно не ездим, используем лесную объездную. А эта начала зарастать травой, для надёжности мы через километр свалили старую сосну. Она, вроде сама, очень удачно перекрыла дорогу и своей кроной запуталась в густом кустарнике. Оттащить дерево в сторону без спецтехники невозможно. Ну, если только порезать. А это время и шум.

Вот я уже неделю обхожу по спирали наши владения. Осо-

бое внимание местам, где можно проехать на машине. Таких мало, это дорога на Саватеево и объездная. Через деревушку просто так не проехать, мужики не дадут. Только разве сами захотят нас раскулачить. А вот объездную я обхожу. Сегодня решил пройти по дороге, где мы устроили засеку. Дерево лежит, свежих следов не вижу. Захотел пройти ближе к трассе, может даже понаблюдать за движением по ней. Через полкилометра замер, предупреждённый собакой. Потихоньку перебросил ружьё, передо мной глухарь. Лорд замер в подобии стойки. Ружьё заряжено дробью третьим номером, пойдёт. Хорошо не пуля, той иди попади из ружья.

В последнее время я беру вместо карабина ружьё. Причина в недостатке патронов для моего СКС. А для 12-го калибра у Петровича имеется приличный боезапас и даже машинка для снаряжания патронов. Поэтому и перешли на ружья. Точность при стрельбе пульей, конечно, не та, зато экономия дефицитных патронов.

Цыкнул Лорду и тот рванул с места. Птица тяжело начала взлетать, и я дуплетом из обоих стволов жажнул по ней. Несмотря на приличное расстояние, зацепил. Через несколько минут Лорд уже тащит в зубах трепыхающуюся птицу.

Молодчина, хоть и не охотничий пёс, но кое-что умеет. Приличная тушка, килограмм пять будет. Через пару дней будет нам тушёный глухарь. Если правильно приготовить его мясо – вкуснятина невероятная, не даром в старину считался царской птицей и его подавали на стол богатым людям.

Поглощённый в такие "вкусные" мысли не сразу среагировал на поведения Лорда. Собака напряженна, мы как раз проходим лесную прогалину. Из-за деревьев вышли двое, одетых в камуфляж. Пока я размышлял, не вояки ли это, они направили на меня автоматы.

– Иди сюда паря, только за ствол не хватайся и руки подыми. Ну, бегом, я сказал.

Я оглядываюсь на собаку. Лорд, метрах в пятнадцати от меня, стелется по траве, подкрадываясь к этим людям.

Дальше события развивались стремительным образом. Я поднял руки, показывая, что сдаюсь. Боковым зрением замечаю стремительный бросок собаки. Тут же несколько выстрелов, ко мне подлетает сбоку ещё один человек и с разгона бьёт под дых. Я упал, согнувшись в позе эмбриона, пытаясь пропихнуть немного воздуха в лёгкие. Когда мне это удалось, мне прилетело в бок несколько ударов ногой.

– Хватит, не забейте его. Тащите в машину. Меня грубо потащили к машине. Сковав руки наручниками, закинули в багажной отделение. Минут через пять уже пришёл в себя. Меня закинули на какие-то мешки, в бок упирается канистра. При попытке поднять голову, мне приложили чем твёрдым по кумполу, аж голова зазвенела. В таком положении ехали минут двадцать по плохой дороге. В машине три человека. Судя по разговору это бандиты. Говорят, что шеф будет доволен, молодого раба везут. Потом ржали и делились впечатлениями от новой бабы, которую вчера пустили по кругу.

Меня привезли на какой-то хутор. Несколько домов и пара больших барачков. У домиков стоят машины, прогуливающиеся парни с автоматами на плечах, явно охрана. Бросили на землю, и я с наслаждением вытянул ноги, совсем затекли от неудобного положения. Потом подняли и повели к дому. В большой комнате стоит дым столбом. Сидят несколько человек, на первый взгляд обычные парни. На столе водка и немудрёная закуска.

– Клин, ты кого притащил?

Это видимо старший – крупный, краснорожий мужик с пивным брюшком лет сорока. Около него сидит крупный питбуль и с глазами, налитыми кровью, следит за моими движениями. Так выглядят собаки, которыми травили людей. Они почувствовали вкус крови человека и для них люди-жертвы.

– Бос, так слышим, стреляют. Решили посмотреть, а там хлопчик.

И мой конвоир бросил на пол тушку глухаря и протянул руку с моим ружьём. Бос скривился и приказал птицу отнести бабам, чтобы сегодня пожарили.

– Кто такой? – мужик смотрит жёстко на меня. Давит зараза, хочет сразу показать мне моё место.

– Так, я Миша, – не знаю, почему я соврал. Но решил играть испуганного насмерть простачка.

– Я со Смоленского, вот решил поохотиться.

– Ты мне лапшу на уши не вешай. Ваше Смоленское в

тридцати километров. На машине приехал? Где тачка?

– Не, у меня машины нет. У нас с дядькой охотничья заимка, вот мы и решили пересидеть в лесу. Знакомый подвёз, мы уже вторую неделю в лесу. Мясо то в цене теперь, вот и решили заготовить.

Дальше смысла в разговоре бос не увидел, мне дали по морде и увели. Закинули в барак, сняв при этом наручники. Только сейчас меня я почувствовал, как устал. До этого был взведён, как пружина. Болит отбитый бок, зуб шатается в разбитом рту. Как хочется пить, поднявшись, я решил исследовать помещение. Судя по запаху, здесь раньше был коровник. Несколько небольших оконцев дают свет, позволяющий оглядеться. На полу навалено слежавшееся сено и обрывки одежды. Двери закрыты и снаружи видно в щель, торчит охранник. Оконца высоковаты, но попытаться добраться можно. Но они мелкие, ребёнок пролезет, а взрослый нет. Я прилёг и начал анализировать произошедшее.

Значить я, как последний придурок обозначил себя, выдав выстрелами. Проезжающие бандосы решили выяснить, кто там шалит. Двое вышли на полянку, а третий страховал.

Самой хреновое, что я слышал, как взвизгнул от боли Лорд. Одна из пуль попала в него. Что со мной будет не понятно.

Ближе к вечеру ворота раскрылись, и охранники стали загонять внутрь невольников. Загнали человек двадцать, потом опять закрыли дверь.

Все мужского пола в возрасте от шестнадцати до пятидесяти. Одеты по-разному, но видно, что поистрепались. Основная часть сразу улеглась отдыхать, а человека три подошли ко мне.

– Новенький? Где повязали?

Отвечать не хочется, но мне нужна информация о происходящем. После моих ответов народ рассосался по помещению, остался только один парень.

– Ничего, Миха, сейчас ужин принесут. Сволочи, утром воду и чёрствый кусок хлеба. Зато вечером горячее. Ну ты увидишь.

Через полчаса двери раскрылись и три женщины притащили два ведра. В одном обычная вода в другом какое-то варево. Нам дали солдатские алюминиевые миски, типа тех из которых мы собачек кормим. Народ сначала жадно черпал воду с ведра, напившись – подставляли женщине, которая наливала жидкое.

Я с облегчением напился, а вот варево не осилил. Разваренная полба с волокнами каких-то овощей.

– Зря, Миха, надо поесть. Иначе ослабеешь и тебя спишут в расход.

Это мой новый товарищ, Лёха. Он быстро работает ложкой, – давай, сейчас посуду заберут.

Через силы заглотив половину порции.

Двери закрылись, и мы остались одни.

Вот информация, которую я подчеркнул сегодня.

Эти бандосы организовались в ватажку и пытаются организовать что-то типа боярской заимки. Князь с дружиной прочёсывают округу на предмет чтобы прихватить. Перехватывают беженцев, последние попали сюда неделю назад, семья из пяти человек. Старшего, уже пожилого мужчину застрелили за сопротивление, когда потянули его дочь к себе. Жена во втором бараке, сын с нами – этот самый молодой пленник, ему пятнадцать. Сестра его обслуживает бандитов.

Первые пленники появились здесь два месяца назад. Сам Лёха попался с отцом, немолодой мужик, сейчас лежит рядом с нами.

– Жить можно, только не дай бог заболеть, вывезут в лес и пристрелят.

Так началась моя невольничья жизнь. Подъём в 7 утра. Сухарь с водой и на работу. Делили на 2–3 бригады. Допустим сегодня одна разгружает намародёренное имущество с грузовой фуры, остальные копают картошку. Надо убрать до холодов. Раньше здесь было животноводческое отделение колхоза. Потом тут поселилось пара семей, раскопали поле, посадили корнеплоды и прочие овощи. Даже держали свиней. А когда это место нашла банда, Джо – это вожак требовал так себя называть, решила остепениться здесь. Удобно, рядом трасса, несколько сёл неподалёку. Раньше банда была в три раза больше, потом разделились. Сам Джо, бывший предприниматель. Воспользовался моментом для построения своего удела. Его воинство, это городские босяки, есть

менты и пара уголовников. Дезертиры и прочий люд, у них одна общая черта. Отсутствие совести. Ограбить, убить, изнасиловать и за это ничего не будет. Наоборот похваляются, как на днях издевались над новой бабой.

Правда зря нас не бьют, а зачем бить скотину, которая работает.

На следующий день меня и еще десяток человек погнали в лес, выдали инструмент и заставили валить деревья. Сунули топор и я рубил сучья на поваленных деревьях.

Перекур объявили в обед. Дали напиток и посидеть двадцать минут. Я посмотрел на пяток охранников, которые лениво посматривали на нас.

– Лёшка, а сбежать пробовали?

– Было дело, два побега. Последний раз трое ушли в бега. Но их обложили с трёх сторон и пристрелили. Потом притащили сюда и заставили нас несколько дней ходить мимо их трупов.

– Среди нас нет лесовиков, обычные люди. А у их главного есть бойцовая собака. Злющая, вот с её помощью они и выслеживают беглецов. А главное дают их порвать. Потом уже добивают.

Ясно, этот падла вырастил собаку-убийцу.

О себе Леха рассказал в нескольких предложениях:

– А что говорить о себе. Мне двадцать пять, бате полтинник. Мы на пару мотались по России на нашей фуре. До катастрофы неплохо жили, я не женат. С отцом большую часть

времени в дороге. Там нас эти и перехватили. Зажали с двух сторон. Мы тут почти месяц.

За эту неделю я больше узнал о происходящем. Бандюки наладили своеобразный быт. Мужики пахали, иногда даже бригаду увозили и сдавали в наём таким же орлам. Женщины жили во втором бараке, их поменьше, чем мужчин. Они копались на огороде, занимались бытом. Кто помоложе, тем не позавидуешь. Они обслуживали банду, которая жила в трёх домиках. Та, которая из последних, молодая девушка была личной собственностью самого Джо.

– Ты бы видел её, когда их привезли. Такая красотка, глаз не отвезти – это Лёха перехватил мой взгляд.

– Суки, а сейчас я вижу молодую женщину с пустыми глазами. Идёт, шаркая ногами по земле, как старуха.

Бандюки разъезжают на нескольких внедорожниках. Понтовый “Лендкрузер” чёрного цвета – это машина главаря. Ездит всегда сам, за руль никого не пускает. Рядом охранник и его любимый пёс на заднем сиденье. Есть ещё четыре машины похожего класса – “Паджерик” и три европейские машины. Стоит маленький автобус типа ПАЗик, на нём один раз нас отвозили разгружать фуру. Ещё стоит заправщик с солярой и трактор JCB. Он используется как тягач, когда мы рубим деревья. На нём работает Олег Иванович, Лёхин батя. Он на все руки мастер. Как говорит Лёшка, – батя может на любой технике, от мотоцикла до танка.

Для себя я решил, надо бежать при ближайшей возмож-

ности. Пока силы есть, потому что при такой кормёжке и тяжёлой работе скоро буду думать только о приземлённых вещах. Поесть и поспать.

Работаем мы без выходных, но в воскресенье обычно работа попроще. Бандосам лень напрягаться каждый день. Но сегодня с утра отобрали несколько человек и погнали за дровами. До участка, где мы вырубает деревья пара километров. Дорога туда только для трактора. Поэтому Лёхин батя привычно цепляет тракторный прицеп, несколько охранников устраиваются на тракторе, а невольники идут впереди пешочком. Хотя меня не вызвали, я решил пойти вместе с Лёхой. Вышли мы сегодня поздно, уже полдень. Трое охранников расположились неподалёку, курят и посматривают на нас.

Мы впятером, Олег Иванович копается в моторе трактора, режем поваленное сухое дерево на удобные куски. Уже в лагере поколем на полешки. Первую партию Олег Иванович повёз в лагерь, а нам разрешили перекурить. Ну это говорится так, кто же рабу даст сигареты. Охрана решила схалтурить, связали нас попарно вокруг, а сами сели в кучку и пустили по кругу фляжку с горячительным. На нас уже не смотрят. Я проверил верёвки, туго связали. Эх, был бы нож. Убедившись, что освободиться не получится, расслабился и привалился к дереву – подремать. Очнулся от того, что в руку кто-то тыкается носом, оглядываюсь – Лорд. Собака моя хорошая, лёг рядом и лижет мне руку. Я привязан с Лёхой,

за мной лес. Поэтому сунул связанные руки в морду собаке. Не сразу, но сообразил. Несколько минут и руки свободны. Таким же образом освободился Лёха. У него глаза испуганные, – тихо, это мой пёс.

Несколько минут растирали незаметно кисти. Остальные дремлют, охрана уже на хорошем взводе. Ожесточённо спорят, кто сегодня будет толстуху жарить.

– Лёшка, сиди и делай вид, что спишь.

Сам я скользнул в траву. На месте нашей работы остался инструмент, я подполз и выбрал два топора. Вернулся на место, охрана не смотрит в нашу сторону. Старший среди них порой посматривал, а сейчас тычет в грудь более молодому. Ну и хорошо, отползаем в сторонку и на четвереньках обходим место с другой стороны. Лорд, как правдашный ползёт рядом. Мы притаились метрах в семи от охранников, и я ждал возможности напасть. В том, что смогу зарубить человека, я не сомневаюсь. Такого здесь насмотрелся, это не люди. Вдали показался трактор, возвращающийся из лагеря. Охранники развернулись в его сторону, посчитав момент подходящим, я сделал знак Лёшке. А сам послал Лорда вперёд. Без единого звука собака в несколько прыжков преодолела расстояние и прыгнула на сидящего с краю охранника. А мы с Лёхой уже в полёте. Первый заваливается с разорванным горлом, а Лорд уже цапанул за руку другого. Я с ходу раскрыл обухом голову очередного. Всё, готовы. Торопливо снимаю автоматы с теперь уже трупов. Наши трое испуганно

следят за нами. Обычные АК -74 под калибр 5.45. Забрали разгрузки и дополнительные магазины. У старшего ещё на поясе кобура с ПМ. Сразу прилаживаю. С тел сдираем камуфляжные куртки и сапоги. С меня сразу сняли мои и выдали дырявые ботинки, куртку тоже забрали, сейчас я в порванной фуфайке.

Через минуту подъехал на тракторе Лехин батя.

– Да, вас совсем одних нельзя оставить, что наделали.

Но при этом Олег Иванович не выглядит испуганно.

Мы освободили остальных пленников. Нас уже шестеро

– Ну, какие будут предложения? начал старший среди нас Олег Иванович.

– Да какие ещё предложения, драпать нужно. – Это говорит мужчина средних лет. Говорит, а у самого губа дрожит.

– Ну а дальше что, вся эта банда через полчаса за нами пойдёт. Сколько их, Леха осталось?

– Без этих тринадцать.

– Вот, тринадцать, да собака, да море оружия, да машины.

– Хорошо, что ты предлагаешь?

– Олег Иванович, я предлагаю напасть самим. У нас три ствола и пистолет. А главное – эффект неожиданности.

В итоге трусливый мужичонка прихватил топор и побёг в сторону леса.

– Ну и хорошо, не подставит в трудную минуту.

Дальше на протяжении десяти минут мы вырабатывали план. Глазастый Лёха крепко нам помог, хорошо помнит –

кто, где и куда.

Назад ехали на тракторе с телегой, полной дров. Олег Иванович за рулём. Трое одели камуфляжные куртки с автоматами, изображают охрану. А я залез на борт телеги, типа придерживаю поленья. У меня в обойме 8 выстрелов и ещё столько же в запасном магазине. Я, конечно, не спецназовец, но управляюсь с пистолета неплохо. По нашим данным в лагере есть часовый около командирского домика. Большой Джо чаще всего в доме со своим охранником и заместителем. Ну и псина его естественно там.

Остальные девять человек распределены по двум домикам. Там же могут быть женщины. Перед въездом в лагерь я соскочил на землю и, скрываясь за прицепом перемещаюсь в сторону дежурного.

– Эй, а где мужики, куда их дели?

Это часовый не увидел рабов. По моему знаку Лёшка с парнями разродились дружным смехом.

– Вы чего, бухие что ли? Куда рабов дели?

Куда, куда, тебе это уже не нужно. Обежав тележку и рубанул по темени любопытного бандюка. Затащив его труп под прицеп, я накинул его куртку, автомат отдал Олегу Ивановичу.

Сейчас счёт пошёл на секунды. По двое ребята побежали к домикам. Дело к вечеру, народ в ожидании ужина и развлечений. С дисциплиной у них не очень, поэтому обычно под вечер они прилично набираются. Мы заранее договори-

лись, что синхронно заходим в дома и расстреливаем банду. Я взял на себя командирский домик, притаился у входа. Лорд застыл рядом.

Отсюда хорошо видно, как по моему знаку ребята скользнули в домики. Один открывает дверь, второй заскакивает. Через секунду раздалась загрохотавшая стрельба в обоих домиках. Секунды через три распахнулась дверь рядом со мной и выскочил с рёвом наш большой Джо, – вот, бля, уроды. Опять забухали и по банкам стреляют.

Я не стал слушать дальше, уж больно удобная у меня позиция. Двоечкой залепил ему в спину и голову, сразу перенос огня на следующего. Сегодня с босом сидело не двое, трое. Каждому по две пули, опустив руку, перезаряжаюсь. Прямо на меня летит с оскаленной пастью псина, но в полёте её сбивает серая и ужасно сердитая туша Лорда. Они сцепились в клубок, ярость в чистом виде. Мой сверху, я не стал ждать кто победит и выстрел в доступный мне корпус питбулю. Попал в район таза, борьба быстро закончилась. Лорд потрепал его тушку и сел рядом. Так, все вроде готовы, я выдернул ближайший автомат и побежал к домикам. Меня неожиданно обстреляли со стороны леса, я залёг и начал ползти в сторону домика. Выскочившему Лёхе махнул, чтобы лёг на землю.

– Как у вас?

– Нормально, всех положили.

Дальше я пополз вбок, через несколько минут Лёшка на-

чал обстреливать тот участок, где у охраны стоял сортир. Мы то в ведро ночью ходили. Какая-то падла сидела в сортире, когда всё началось. Вот сейчас мешает порядочным людям наслаждаться победой.

Обосранец попытался ответить огнём. Но тут уже я воспользовался тем, что зашёл сбоку и двумя короткими очередями добил его.

Приближался осторожно, в конце пустил Лорда. Судя по тому, что он только трепанул лежащего и отпустил, тот уже не противник. Забрал его оружие и пошёл к домикам. У нас раненый, во второй паре зацепили мужчину. Они решили, что всех положили. Развернулись к бандитам спиной, ну и подранок выстрелил из пистолета. Теперь перевязываем простреленное плечо. Так, мы начали стаскивать все трупы в центр. Порядок, все тринадцать, включая засранца.

Оружие занесли в командирский дом. Там никого, кроме той девчонки. Сидела во второй комнате сжавшись в клубок.

– Эй, подруга, ты свободна.

Женщина так и сидит, мы занесли всё оружие в комнату. Теперь нужно разобраться с пленниками. Сначала мужики. Мы распахнули ворота в барак и вывели народ на улицу. Стоят и затравленно озираются, наверное думают, что им принесёт смена власти.

– Так, господа, банду мы уничтожили. Нам нужна ваша помощь.

Постепенно люди загомонили, обступили нас. некоторые

подошли к телам погибших, чтобы удостовериться в свершившемся.

Потом также освободили женщин. Надо было видеть, как они радовались, найдя родных. Внезапная стрельба заставила меня броситься на землю.

Футы чёрт, я совсем забыл про оставленную в доме девушку. Эта зараза взяла автомат, вышла на улицу и расстреляла весь магазин в трупешник большого Джо.

– Оленька, – женщина из толпы кинулась к девушке.

Наверное мать, прижала к себе дочь и рыдает. Автомат выпал из ослабевших рук и мне осталось только подобрать его.

Первые полчаса была полная анархия. Потом я начал организовывать хоть какой-то порядок. У меня вооружённых пятеро, раненый не в счёт. В этих я более-менее уверен. Да и они держатся за моей спиной.

– Олег Иванович, вы сможете выкопать яму и закопать этот мусор?

– Легко, с превеликим удовольствием.

– Товарищи, уже вечер, нам нужно решить важные вопросы.

Неожиданно раздался возглас, – позвольте-ка почему это Вы, молодой человек тут командуете. Здесь есть и более опытные люди.

Ну, как всегда, найдётся умный. Мужчина средних лет выдвинулся вперёд, с ним ещё три человека.

– А что Вы предлагаете?

– Как что, разделить оружие и вещи. А там каждый сам по себе.

– Лихо это Вы придумали. Значить пока мы воевали с бандой вы тихо сидели в рабстве. А сейчас собрались что-то делить. Простите, Вы идиот?

Мужик смутился, тем более я опустил автомат в положение стрельбы.

– Нет, ну а как ещё?

– Для начала нужно прибрать здесь. Потом накормить людей, организовать дежурства. Вы же не хотите опять в рабство. Здесь таких банд превеликая куча, вот заедут в гости, а мы тут дискутируем.

Здесь в наш спор влез Олег Иванович, – народ, давайте проголосуем за командира. Я предлагаю Мишу, он смог нас организовать, и мы впятером взяли всю банду. А этот пустобрех нас назад в рабство приведёт.

При этом он уничтожительно посмотрел в сторону говоруна и сплюнул в его сторону.

Так я временно стал командиром толпы народа. Пришлось признаться, что я не Миша, а Максим.

Затем направил несколько женщин и мужчин на организацию ужина. Остальные мужчины начали потрошить трупы. Мы раздевали их до исподнего. Одеты те были добротно, в армейский камуфляж. Если не сильно испачкано кровью, то забирали. Отдельно откладываем найденные при них вещи.

Сигареты и зажигалки, золотишко, алкоголь и ножи. Всё это я прибрал и отнёс в нашу избу. Лорд следует тенью. Я проверил его, есть только ссадина на шее, ну да его шерсть просто прокусить. Вот на башке у него плохо зажившая рана. Это видимо ещё тогда ему прилетело. Пуля скользнула по лбу, оставив широкую рану. Сейчас она зашита, интересно, кто помог псу?

После ужина стали разбираться, кто где будет спать. Никто не захотел опять ночевать в бараках. В домиках вповалку разместиться можно, главное тепло. Так и распределились. Я со своими гвардейцами взял на себя ночное дежурство. Решили дежурить по три часа. Я взял собачью вахту с двух до подъёма. В каждом доме оставил по два автомата, доверил их наиболее вменяемым мужикам. Лёха с отцом подсказали, они тут хорошо перезнакомились с людьми. Вечером сидели с гвардейцами и думали о ближайшем будущем. Вариантов несколько, остаться здесь и самим заняться мародёркой, податься в ближайшее село. Я же настаивал на переезде к нам в Ясное.

– Мужики, мы никому не нужны – везде своих нахлебников хватает. Нам нужно укромное место, где можно развиваться, не боясь вот таких хлопцев, – и я кивнул в сторону леса, где мы закопали трупы.

Спали в комнатке, вторую отдали двум семьям. Их там девять человек, спят вповалку.

Разбудили меня ночью. Ополоснул лицо и выпил кружки

холодной воды, вроде мозги заработали. Наш пост на въезде в лагерь. Мужики кинули кучу сена, чтобы задницы не поморозить. Вот и я сижу, привалившись к стволу дерева и поглаживаю Лорда. Тот положил мне морду на колени и млеет. Автомат под рукой. Но всё тихо, народ спит. Пару раз кто-то выходил в туалет. Небе затянуто облаками и лёгкий ветер шумит в кронах деревьев. Зато спокойно как, где-то в далеке волчий вой. Лорд наострил уши, я успокаивающе погладил его по голове, стараясь не побеспокоить рану.

Утром народ долго поднимался и только когда запахло едой, а это наши женщины пожарили оладушки и сделали две огромные сковороды с омлетом. Да, нас целая толпа. 21 мужчина и 13 женщин.

После завтрака я решил обследовать наши владения. Кроме автотехники, у нас есть несколько хрюшек и десятка два курей. А ещё большой сарай, ключ от которого у меня. Открыли его втроём, два гвардейца дежурят по лагерю. Олег Иванович ахнул, – гляди сколько награбили.

Склад забит мешками, коробками и тюками.

Так, я закрыл сарай, пока народ не набежал. Зачем смущать его богатствами. Здесь тогда такая стрельба начнётся. Сначала нужно навести порядок.

В полдень у нас собрание, на посту пара новых гвардейцев. Нас уже не пятеро, а девять. Нашлось ещё четверо, которых порекомендовали ребята. Остальным веры пока нет.

– Так, товарищи, прошу внимания. На повестке дня как

жить дальше.

В принципе я уже знаю настроения народа. Большая часть пойдёт за мной. Но не все, шесть мужиков и две женщины в оппозиции. Но голосования не будет, дерьмократия осталась в прошлом.

– Ясно, прошу отойти направо, кто идёт со мной.

– А вы господа можете быть свободны.

Дальше были возмущённые крики с призывом поделить всё добро и оружие.

В результате я предложил им выбрать две машины. Взяли конечно "Крузака" и "Пежо- 5008", понтовая машина и большая, но не для грунтовки. Нам оставили пятидверный "Паджеро" и "Рено"-пикап. Придурки, эти то получше будут для нашей местности. Также мы заправили их машины и вручили по автомату на машину.

Оскорблённая оппозиция умотала в сторону, противоположную селу. Они точно приключения ищут на свою голову.

– Господа, теперь здесь все свои, можно поговорить. Нам предстоит за оставшееся время до ночи вывести всё, что мы хотим взять из лагеря.

Я объяснил, что уехавшие сдадут нас уже сегодня вечером. Скоро здесь в лучшем случае будут мародёры из села. В худшем другая, более оснащённая банда. Народ проникся, и мы начали собираться.

Я с одним гвардейцем оседлали Паджерика и выехали искать перевалочный пункт. Я приблизительно знаю, где мы

находимся. Не хочется выезжать на трассу, но, чтобы попасть на лесную дорогу, которая выйdet в Ясное, надо проехать десяток километров по трассе. Проверив, что дорога безлюдна, я нашёл место, где надо съезжать.

Вернувшись, застали муравейник. Народ грузит в прицеп содержимое сарая. Тут на три ходки, не меньше. Женщины помогают нам, вынося из домов всё ценное. Несколько готовят еду, отваривают мясо и картошку.

Я нашёл под кроватью ПК, к пулемёту три коробки с лентами на 200 патронов. Там же лежал цинк с патронами для пулемёта. Всё отнёс к пикапу. Умеющего стрелять из него не нашлось, поэтому это будет моя работа. Кинул несколько мешков с крупами, чтобы удобнее лежать было, сформировал подобие бруствера для стрельбы. Распределись так – две машины по три человека в каждой сопровождает трактор с прицепом. Я проезжаю вперёд и страхую с пулемётом, вторая сопровождает сзади. Уже начало темнеть, когда мы сделали три ходки. Вещи скидываем на полянке, здесь у нас сидит один боец с автоматом. Последняя ходка уже в темноте. Я самолично снимал из домиков рамы со стеклами и двери. После нас остаются голые стены. В прицеп загнали нашу хрюкающую и кудактающую живность. Людей рассадили в автобус. Автоматчики сели также в кабины автоцистерны, грузовика и трактора. Эта колонна выехала на трассу, позади рабство, впереди надежды.

На месте были в полной темноте, поужинали и улеглись

кто-где. Дежурили в эту ночь по двое. Встали невыспавшиеся, хорошо детей малых с нами нет. Многострадальное семейство жмётся ко мне. Три женщины и подросток. Эта та, где застрелили отца. Одна женщина в возрасте, вторая лет сорока, интересная, только очень замученная и бедная девушка, на которую положил глаз Джо, ходит за матерью с опущенной головой. А пацан крутится под ногами, ему всё интересно. Я решил пристроить его к делу. Показал, как снаряжать пулемёт лентами, как вручную набивать их патронами. Машинки для быстрой зарядки нет.

– Петруха, будешь у меня вторым номером. В бою твоё место рядом. Как понял, боец?

Пацан доволен и временно отстал от меня.

Так, если выехать на машине, часа через полтора будем дома. Но у нас груз.

Тогда так, оставляем человек пять на охране нашего добра. Остальные едут со мной. Выехали сразу. В прицепе живность и немного мешков с крупами. Особо не разгонишься, автобус застревал трижды, приходилось подталкивать, а трактор, конечно, прёт, только тихо.

В обед подъезжали к Ясному, я выехал вперёд. У нас тихо, такое ощущение что пусто. Народ зашкерился, пришлось выйти из машины. Первым выбежал Петрович, потом остальные. Сразу территория наполнилась криками и шумом. Набежали собаки – поздороваться. Въехала наша колонна, что добавило шума.

Уже поздно ночью я сидел с Петровичем, Чапаем и Соней. Народ временно пристроен, весь груз перевезён. Завтра будем разгребать.

Мы немного захмелели от выпитых командирских.

– Ты не представляешь, Макс, как мы перепугались. Прибежал Лорд, башка вся в крови. Я зашила ему рану и обколола снотворным. Мы искали тебя три дня у дороги. А потом Лорд сбежал, мы хотели взять его в поиск, а он не дался, шмыгнул в дверь и всё.

– Да, ладно, давайте спать. К себе в комнату я взял Лёху с отцом, ничего – разместились.

Утром после завтрака начали размещать новый груз. Пока разбрасываем его по домам, нужно строить новое здание. Но, сейчас важнее люди. Их размещением и занимаемся.

Я взял двух бойцов и на пикапе поехали проверить дорогу. Проехали по нашим развороченным трактором следам, даже слепой найдёт следы. Поэтому постарались замаскировать следы съезда с трассы на грунтовку. На это больше часа. Постояли в кустах, наблюдая за дорогой. Машины проходили, но в колонне под охраной. Попался даже БТР-80 с крупнокалиберным пулемётом. Но в основном сопровождали автоматчики в кабинах машин.

А у нас полным ходом перепланировка в здании. Для семейных отгораживают перегородками большую комнату. Как-то устроились, зато тепло, есть еда и безопасность. Петрович предложил надстроить второй этаж над казармой.

– А что, фундамент там девятиэтажку выдержит, стены в два кирпича. Япошки умели строить. Я знаю, где стоят бесхозные деревянные здания. При наличии нужного, можно за неделю поднять второй этаж.

Я настоял, чтобы на территории всегда находился вооружённый дневальный, ночью тем более. Да, не хочется, а в рабство не желаете?

Огромным подспорьем стал трактор. Мы прицепили к нему прицеп, сегодня едем на разборку. У нас Мановская фура полуприцеп, мы уже с неё скинули каркас и тент. Нам даже не нужно выезжать на трассу.

Петрович вывел нас лесной дорогой к бывшему спортивному лагерю. Когда-то здесь тренировались экстремалы. Два больших барака и несколько домиков поменьше. Наша бригада в десять человек начала разборку домов. Очень помогает ювелирная работа тракториста, принимает доски и фрагменты крыши, аккуратно ложит на землю. Проработали здесь три дня, разобрали всё, как бог черепаху. Остался только фундамент и мусор. Сняли шифер, оконные и дверные блоки. Даже сортир разобрали, работая монтировками и топорами.

А к снегу мы подняли стены под крышу. Нам повезло, что среди нас оказалось два неплохих плотника. На улице – 15 градусов, а у нас не останавливаются работы. Мы планируем семь двухкомнатных квартир и общая кухня-столовая.

За это время трижды ездили в Смоленское. Обменяли

часть продуктов на пачку железного листа и жестяных труб для вытяжки. Там же нам порубили лист на заготовки. А уже дома, мы начали варить буржуйки. В каждой комнате будет своя. Общую будем включать в сильные морозы. Нет на первом этаже, там, где родильная, печка постоянно работает. Люди готовят. Мы решили, что не нужно нам общее питание. Будем распределять продукты и мясо. А люди пусть кооперируются, если захотят. В порядке очереди возим народ в Саватеево и Смоленское. Там те обменивают ненужное на нужное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.